

14 НОЯ 1975

**В ГОСТЯХ У ЧИТАТЕЛЕЙ «ЗНАМЕНИ ЮНОСТИ»
НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР
АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА КЛИМОВА**

— Александра Ивановна! Вас хорошо знают как исполнительницу многих крупных ролей, вы создали ряд ярких женских характеров в пьесах мировой и отечественной классики, в современной драматургии. «Бесприданница» А. Островского и советская разведчица Нила Снежко в «Барabanщице» А. Салынского, Мария Стюарт и Комиссар из «Оптимистической трагедии». Гитель Москва из «Двое на качелях» и Любовь Яровая... Разные эпохи, разные судьбы, разные характеры. Но в восприятии зрителя их объединяет нечто общее... Александра Ивановна, как вы считаете, можно ли говорить о «теме актера» в искусстве!

— Эмблема, символ театра — две маски: веселая и

грустная. Но под этими заставшими масками мы — актеры, лицедеи. Мы живые, и мы меняемся. Меняется наше восприятие, наше понимание жизни, мы взрослеем, различаем новые грани нашего общего бытия. Потому меняется и то главное, что мы хотим сегодня сказать людям, зрителям. Мы, как и наш зритель, ищем. Порой находим, порой — теряем. Помоему, в этом смысл. Искусство — не раскрытие, не иллюстрация в образах некой готовой темы, а ее постоянный поиск.

В ПОИСКАХ РАДОСТИ

Мне кажется, «тема актера» зависит от душевной задачи, которую ты себе ставишь. Свести ее к персонализации какой-то одной, пусть даже очень значимой, мысли нельзя. Всю свою немалую актерскую жизнь я борюсь за Женщину. За Женщину с большой буквы. Я борюсь за женщину высокого внутреннего и гражданского достоинства, за женщину любящую и любимую. Я хочу научить ее быть счастливой. Я борюсь на сцене за счастье женщины в жизни, за счастье женщины, сидящей сейчас в зрительном зале. Для этого, для нее я — Лариса, одно из «горячих сердец» А. Островского, и пылкая, обольстительная Клеопатра, и суровый, непреклонный, но такой женственный Комиссар из «Оптимистической трагедии».

Искусство многозначно. Творение художника, в отличие, например, от формулы, выведенной ученым, воспринимают по-разному. У каждого человека — свой внутренний мир, свой неповторимый склад характера, свое «я». И для того, чтобы чем-то обогатить это «я», дать пищу уму и сердцу зрителя, надо понимать и чувствовать его. Надо жить с ним, одними заботами и надеждами. Мне кажется, что «тема актера» — это тема жизни, то, ради чего он творит как художник и борется как гражданин.

— Какая же новая роль пополнит созданным вами галерею женских образов в нынешнем году, Международном году женщины?

— Сейчас я работаю над ролью трудной и интересной, ролью нашей, моей современницы. Речь идет о пьесе А. Гребнева «Из жизни деловой женщины». Репетировать мне очень интересно. Интересен крупный, яркий характер, созданный драматургом: женщины — руководителя, обремененной сотней важнейших забот на работе и в общественной жизни. И в то же время ее окружают извечные проблемы материнства, любви... Как сделать, чтобы женщина гармонически проявляла себя во всех сферах? Чтобы личность не оставалась безучастной к своему времени, к делам и планам современников? И чтобы забота об общем не подавляла личное в человеке? Об этом размышляю я вместе со своей героиней.

Роль мне очень дорога, я связываю с ней большие надежды. Мне пришлось немало убеждать руководство театра в перспективности пьесы, в ее значимости. Теперь нужно убедить в этом зрителя — своей игрой.

— Вспоминая предыдущие ваши работы, замечаешь, что в своем героинях, а ведь все они — разные, вы относитесь с любовью, стараясь найти и подчеркнуть в их характерах наиболее человеческие черты и свойства...

— Да, я люблю своих героинь. И, как правило, играю характеры светлые, вызываю-

щие симпатию зрительного зала. Такое пристрастие объясняется той темой жизни, темой актера, о которой мы с вами говорили.

Но вот недавняя и не очень привычная для меня работа — леди Макбет, гений зла, характер демонический и коварный. Именно такое прочтение роли имеет давнюю и прочную традицию. Мы же совместно с постановщиком, главным режиссером нашего Русского драматического театра им. М. Горького Борисом Ивановичем Луценко попытались найти иной ключик. Мы предложили такую трактовку образа: леди Макбет — слепое орудие своей беспредельной любви к мужу. Она недооценила злого начала в его душе, и это приводит ее к ката-

строфе, к самоубийству. Не могу сказать, что я полностью удовлетворена своей работой над ролью леди Макбет, видимо, не все здесь удалось. Но мне как актрисе эта роль многое дала в постижении диалектики женской, человеческой природы. За искусством не пропадает никакое усилие. Может быть, в последующих ролях мне пригодится опыт работы над характером шекспировской героини.

— В последнее время популярность театра имени М. Горького растет. Это связывают с приходом нового главного режиссера — Б. И. Луценко, с обновлением труппы и репертуара театра. Не могли бы вы представить читателям наиболее интересных, по вашему мнению, молодых актеров театра?

— Почти пятьдесят процентов труппы сейчас — молодежь. И молодежь интересная, талантливая. В первую очередь я бы выделила Наталью Чемодурову и Ольгу Клебанович.

Чемодурова порадовала всех нас ролью Эльжбеты в пьесе «Час пик», где Наташа открылась как интереснейшая характерная актриса. Она введена на роль леди Макбет, где достаточно плодотворно ищет себя, и в пьесе Н. Матуковского «Последняя инстанция», где она сыграла Женщину в белом. Сейчас Н. Чемодурова репетирует роль мадам Пичем в «Трехгрошовой опере» Б. Брехта, премьера которой должна состояться в ноябре. Наташа — человек высокой внутренней культуры, с большой эмоциональной возбудимостью, что я считаю крайне важным для актера. В будущем я вижу ее в ролях Антигоны, Федры, Клеопатры...

Ольга Клебанович обещает выразить в яркую исполнительницу ролей героинь социального плана. Помимо больших драматических способностей, ее отличает отменная пластика, она хорошо поет и танцует. К списку своих актерских удач в пьесах Лопе де Вега «Дурочка» и А. Арбузова «Сказки старого Арбата» она добавила сейчас интересную работу в пьесе М. Ибрагимбекова «Похожий на льва», где она сыграла роль нашей современницы. Сейчас она также занята в «Трехгрошовой опере», где исполняет роль Женни.

Талантливыми мастерами уже зарекомендовали себя молодые актеры В. Филатов и В. Шушкевич, от которых мы все ждем очень многого. Интересно начинают Е. Леонтьев и Л. Зайцева...

Мы сейчас сознательно ставим в центр своих забот молодого зрителя. Мы хотим работать прежде всего для него. Среднее, старшее поколение — люди сложившиеся, сформировавшиеся, со своими убеждениями, принципами, со своими пристрастиями и антипатиями. Мы же стремимся помочь молодому человеку в невероятно сложном труде — воспитании, формировании собственной личности, в гражданском становлении его.

Отсюда наш нынешний курс — на спектакль, призывающий зрителя не только к сопереживанию, но и совместному размышлению, к соучастию в той жизни, которую театр творит на сцене. Мы хотим дать возможность молодому человеку мысленно «примерить» к себе тот или иной характер, с которым знакомит его театр, мысленно «проиграть» те или иные жизненные обстоятельства, предлагаемые театром. Искусство — одна из форм познания жизни. И это особенно важно для человека, вступающего в жизнь.

Театр — школа. Но — школа особая, добровольная. Учиться сюда зритель пойдет только, если убедится в том, что театр его друг: умный, понимающий, интересный, тактичный. Наша главная цель — завоевать такую дружбу зрителя.

— Одному писателю-сатирику принадлежит сочное выражение: «Полкило культуры...» Я вот о чем хочу сказать. Число спектаклей, концертов, различных выставок и т. д., так сказать, на душу населения, на одну «зрительскую единицу» постоянно растет. Но что выносит эта «единица» из театрального, из концертного зала? На спектакли ходят чаще — спорят о них, обсуждают меньше. Нет ли опасности для искусства стать еще одной, пожалуй, наиболее престижной «сферой потребления» для обывателя? И как театр может бороться с такой опасностью?

— У театра одно оружие — театр. Искусство дарит человеку познание мира и человека. Но это возможно только в атмосфере высоко убедительной эстетически. Здесь главная проблема актерского ремесла. Убедить зрителя не только в реальности происходящего на сцене, но и в реальной значимости этого театрального бытия для него, сидящего в зале. Если удалось — равнодушному и преснодушному «потреблению» искусства места нет.

Но вот другая сторона дела: зритель должен «вместить» в себя художника, должен овладеть искусством поэтического мышления. Зрителя нужно воспитывать. И это — наша задача.

Нынешнему молодому поколению, действительно, труднее, чем было нам. Мы могли не делю жить ощущением, впечатлением, подаренным одним спектаклем. Сейчас же информация, в том числе и эстетическая, буквально гоняется за зрителем. Три программы телевидения, десятки новых фильмов, десятки гастролеров, и каждый из них, похоже, чем-то интересен, новые спектакли, новые журналы, не пропустить бы чего-нибудь, не отстать, успеть!.. Темп вечной погони заставляет человека пристраиваться к галопу дней, копировать этот ритм в своей жизни. Поработал — отключился: пошел на концерт. Три часа пролетели — опять переключился: завтра новые заботы. Не всегда успеваешь почувствовать радость общения с искусством.

Мне кажется, именно театр в силах помочь человеку в поисках такой радости, привить культуру чувств, научить молодежь воспринимать искусство осознанно, а потому — избирательно. И, ограничив «количество потребляемого искусства», поможет качественному его постижению.

Человеку иногда бывает плохо потому, что он часто сам плох. Ведь что получается? Сейчас самовоспитание мы не считаем «работой». Этика, самовоспитание, душевное устройство — не этим ли надо заниматься, чтобы помочь человеку? Вычислить человека нельзя! Но надо помочь ему воспитать себя.

В этом мы, актеры, видим свое призвание, свою тему жизни...

Беседу вел М. МЕРСОН.